

Она легко провела пальцем по распухшим губам Цю Юэбай:

— Сегодня Тан Мин возвращается на родину, вечером поедешь домой со мной.

Цю Юэбай удивленно распахнула глаза.

— В качестве моей девушки.

Не оставляя Цю Юэбай шансов на отказ, Мин Жао уже стремительно всё за неё спланировала.

Цю Юэбай отдохнула всего лишь мгновение, как Мин Жао подняла её и принялась наряжать. Отражение в зеркале сияло ослепительной красотой, напоминая коварную лисицу-демоницу, способную разорить целое государство; стоило ее взгляду скользнуть в сторону, как он тут же похищал души. Единственным изъяном были отчетливые красно-фиолетовые следы интимной близости на белоснежной коже. Цю Юэбай беспомощно обернулась на Мин Жао, но та с совершенно серьезным лицом заявила:

— Очень красиво.

Желание женщины заявить свои права не прикрывалось ни капелькой смущения.

Цю Юэбай было все равно, и в конце концов она просто позволила ей делать всё, что заблагорассудится.

Тан Мин, едва увидев Цю Юэбай, бросился к ней, но тут же заметил на ее белоснежном теле метки, которые Мин Жао оставила специально. Помолчав с полминуты, он улыбнулся: в его глазах подобные следы не только не портили женскую красоту, но и придавали ей лишнюю капельку соблазна.

Бесстыдный взгляд Тан Мин блуждал по фигуре Цю Юэбай, пока Мин Жао с недовольным видом не заслонила ее собой:

— Представлю тебе: это твоя невестка, Цзи Чжэнчжэн.

Он заранее подготовился ко всему и был абсолютно уверен, что Цзи Чжэнчжэн от него не уйдет, поэтому любые нервные движения Мин Жао казались Тан Мину смехотворными. Цю Юэбай была не прочь поглазеть на чужое представление и наблюдала за скрытой борьбой брата и сестры. На душе у Мин Жао скребли кошки, и в конце концов она, рано попрощавшись, утащила жадную до зрелищ Цю Юэбай прочь.

Стоило им переступить порог дома, как Мин Жао в качестве наказания прихватила зубами мочку ее уха, и от обжигающе-влажного дыхания у Цю Юэбай занемело в затылке.

Она невольно улыбнулась и пояснила:

— Я давным-давно к нему остыла.

Ответом ей стало бушующее, подобное шторму погружение. Цю Юэбай до боли прикусила губу, и лишь когда Мин Жао наконец выпустила пар, та потянулась за ее телефоном:

— А теперь немедленно зайди на Вейбо и проясни ваши с ним отношения.

Этого опровержения она ждала уже несколько лет.

У Цю Юэбай совсем не осталось сил, и ей было лень шевелиться:

— Давай через пару дней.

Взгляд Мин Жао помрачнел. Она властно перехватила ее пальцы, разблокировала экран и, направляя ее руку, вывела по буквам: Никогда не состояли в браке, никогда не были женаты, никогда не состояли в романтических отношениях. Теперь мое сердце принадлежит другой, и это она @МинЖао.

Опубликовав пост на Вейбо, Мин Жао крепко обняла ее:

— Чжэнчжэн, то свидетельство о браке, которое задолжала тебе семья Тан, я тебе компенсирую.

Госпожа Тан была крайне недовольна тем, что Мин Жао решила выставить свои отношения напоказ. Если она поступит так, то в каком свете это выставит Тан Мина? Но Мин Жао и госпожа Тан издавна относились друг к другу как заклятые враги, и слушать мачеху Мин Жао собиралась меньше всего. Не найдя другого выхода, госпожа Тан обратилась к мужу с мольбой подумать о собственном сыне.

Тан Цзин на самом деле тоже не одобрял поступок Мин Жао: у какой это семьи хватит совести устраивать скандалы из-за того, что старшая сестра отняла у младшего брата женщину? Однако Мин Жао была непреклонна в своем решении, а компания к тому же уже давно перешла в ее руки, так что даже вздумай Тан Цзин угрожать ей, у него не осталось бы для этого никаких рычагов.

В конце концов ему оставалось лишь воззвать к чувствам и разуму:

— Мин Жао, эту компанию твой дед создавал потом и кровью. Сейчас ты еще не окрепнула, и если опрометчиво признаешь связь с Чжэнчжэн, боюсь, это навредит бизнесу.

Мин Жао посмотрела на него, кривя губы в едва заметной усмешке, и холодно произнесла:

— Я ей верлю.

Тан Цзин сперва не понял, что она имеет в виду, но спустя полмесяца Мин Жао без каких-либо консультаций с кем бы то ни было втайне передала дела компании Цю Юэбай, а сама сложила с себя полномочия и вернулась в шоу-бизнес на съемки.

Когда-то внезапный уход Мин Жао на пике славы ради возвращения в семью и управления активами разбил сердца бесчисленных фанатов. Проекты с ее участием давно стали классикой, и теперь, стоило ей вернуться, лучшие ресурсы потекли к ней рекой сами собой.

Если не брать в расчет ее прошлые грандиозные достижения, одного лишь статуса молодой госпожи семьи Тан было более чем достаточно, чтобы свести людей с ума.

Однако Мин Жао отвергла все предложения высшего эшелона и заключила контракт с малоизвестным молодым режиссером. Финансирование выделила кинокомпания, входящая в Корпорацию Тан, и хотя проект задумывался как скромная артхаусная лента, он привлек столько именитых звезд первой величины, что те соизволили унизиться до роли второго плана.

Но в конце прошлой истории Цю Юэбай все же выбрала Бай Лин.

В прошлый раз Бай Лин пострадала от интернет-травли, выступив в ее защиту, так что это можно было считать своеобразной компенсацией.

Мин Жао понимала мотивы Цю Юэбай, и именно поэтому ее раздражало, что какая-то чужая девчонка по имени Бай Лин тоже сумела занять местечко в сердце ее любимой. Сейчас Бай Лин тоже была популярной звездой с громкими работами и высокими рейтингами за плечами, способной чувствовать себя уверенно перед кем угодно; однако, оказавшись лицом к лицу с Мин Жао — забросившей карьеру актрисой, чей звездный час давно миновал, — Бай Лин молча отвела взгляд.

Если я скажу, что между мной и Цзи Чжэнчжэн ничего не было, ты согласишься?

В этот раз Мин Жао нацелилась на награды: для актера доказать свое мастерство могут только премии. Хотя на сердце у неё скребли кошки, Мин Жао всё же собрала вещи и без колебаний отправилась со съёмочной группой вглубь гор. Перед отъездом Мин Жао с улыбкой встала перед Тан Мином:

— Папа уже признал наши с Чжэнчжэн отношения, и если ты посмеешь питать к своей невестке какие-либо нечестивые мысли, у меня будет полное право выгнать тебя из Клана Тан.

Она произнесла это легко и непринужденно:

— Запомни: пока я здесь, тебе не светит добиться хоть какого-то успеха.

Её улыбка была милой, а тон — предельно ласковым:

— Братец, хочешь со мной поспорить?

В последнее время Тан Мину пришлось несладко. Сначала к нему пристала Сяо Хуа, измотав его до предела. Затем, когда он вышел на работу в офис, посыпались ошибки за ошибками. Он знал, что за его спиной пакостит Мин Жао, но был абсолютно бессилен. И вот теперь Мин Жао прямо предупредила его не приближаться к Цзи Чжэнчжэн. Он не удержался и тихо выругался:

— Да ты просто психопатка.

Мин Жао легко улыбнулась:

— Месть за отнятую жену — кровная месть, с которой не живут под одним небом.

Тан Мин ни капли не сомневался, что она выполнит свою угрозу.

Покружив в водовороте событий, компания всё же вернулась в руки Цю Юэбай. Цю Юэбай сказала Системе:

— Знаешь, что такое отступить, чтобы продвинуться? Вот это оно и есть.

Система признала своё поражение.

Задание Цю Юэбай подходило к концу. Оставалось только дождаться возвращения Мин Жао и внести её имя в родовую книгу Клана Тан, после чего её миссия считалась бы выполненной. Однако спустя два месяца она дождалась вовсе не вести о возвращении Мин Жао, а новостей о том, что в месте съёмок фильма из-за проливных дождей сошел оползень.

Цю Юэбай машинально вскочила на ноги:

— Мин Жао — главная героиня, с ней ведь ничего не случится, правда?

Система замаялась. Сердце Цю Юэбай упало. Наспех захватив внедорожник, она помчалась к месту происшествия, где пропала Мин Жао. Всю дорогу она хранила молчание. Система понимала, что та не в духе, и боялась сказать хоть слово.

Проведя за рулем двадцать четыре часа подряд, она наконец увидела перед собой сплошную желто-бурую массу. Не сомкнув глаз за всю ночь, бледная, с изможденным лицом, она выскочила наружу. Увидев её, Бай Лин тут же подбежала:

— Госпожа Цзи, мы уже позвонили в полицию и попросили о помощи местных жителей...

Но Цю Юэбай молча обошла Бай Лин стороной. Женщина даже не успела переодеться: прямо на ходу сбросив туфли на высоком каблуке и попросив у сотрудницы пару обуви на плоской подошве, она с мрачным лицом направилась к месту, где под завалами была погребена Мин Жао.

Бай Лин инстинктивно схватила её за руку. Цю Юэбай обернулась:

— Отпусти.

— С ней всё будет хорошо, — произнесла Бай Лин. Цю Юэбай отстранила её руку, заглянула в глаза Бай Лин, полные нескрываемой тревоги, и вдруг улыбнулась:

— Без моего разрешения с ней тоже ничего не смеет случиться.

Сказав это, она решительно шагнула в гущу леса. Бай Лин потрясённо смотрела ей вслед, а перед глазами всплыла сцена с недавнего дня рождения старейшины клана Тан, где Тан Мин толкнул её, слабую и хрупкую, словно ивовый прутик. Бай Лин горько усмехнулась: оказывается, этот её безрассудный порыв ради любви способен вызвать такую тоску.

Система могла отследить местонахождение Мин Жао. Узнав, что с той в целом всё в порядке, Цю Юэбай невольно облегчённо выдохнула. И всё же, пока она не увидела её воочию, расслабляться было рано.

Машина, в которой ехала Мин Жао, не успела увернуться и оказалась погребена под толщей грязи. Цю Юэбай подобрала с земли какую-то принесённую потоком воды сельскохозяйственную утварь и механически принялась раскапывать грязь. Однако в салоне Мин Жао не оказалось, и орудие со стуком упало на землю.

В этот момент кто-то сзади крепко обнял её:

— Зачем ты пришла?

Цю Юэбай инстинктивно обернулась. Волосы Мин Жао были растрепаны, а некогда прекрасное и утончённое лицо покрыто грязью — от её прежнего благородного и безупречного вида не осталось и следа. И всё же, несмотря на это, Цю Юэбай крепко обняла её в ответ, молча уткнувшись лицом ей в грудь:

— Я волновалась за тебя. Хотя Мин Жао и знала, что Цю Юэбай появилась здесь из-за беспокойства о ней, услышав это из её уст лично, она всё равно пришла в дикий восторг.

— Я в порядке. Как только произошёл обвал, я с помощью помощника и водителя сразу же выбралась из машины, — Мин Жао бережно погладила её по волосам. — Просто оползень продолжался, поэтому нам пришлось оставаться в безопасном месте неподалёку и ждать спасателей.

Заметив, что одежда Цю Юэбай испачкана грязью, она с сердечной болью смахнула грязь с её щеки:

— Пока я не отдам тебе причитающуюся компенсацию, я не позволю себе пострадать.

Цю Юэбай тоже понимала, что поддалась сиюминутному порыву, и усмехнулась:

— Если ты откажешься от своих слов... впрочем, Тан Мин в последнее время ко мне невероятно добр...

Тёплое дыхание приблизилось, и этот жест мгновенно перерос в страстный поцелуй.

Цю Юэбай, тяжело дыша, прижалась к Мин Жао, а та с холодным выражением лица произнесла:

— Даже не думай об этом.

Она взяла Цю Юэбай за руку и повела в своё убежище, между делом обронив:

— Я знаю, что те результаты экспертизы ты оставила мне намеренно. Слышала от Тан Мина, что ты в последнее время увлеклась покупкой больших домов. Когда вернемся, я подарю тебе десять особняков. Она усилила тон: Я буду жить с тобой в большом доме, и мы будем играть в свое удовольствие.

Цю Юэбай уловила скрытый подтекст в ее словах и невольно вздрогнула всем телом.

Тот факт, что Цю Юэбай внезапно бросила компанию и уехала в одиночку, было невозможно скрыть от Тан Цзина. Стоило Тан Цзину начать расследование и выяснить, что с его дочерью произошел несчастный случай, как он тут же попросил своего друга — начальника управления — поднять силы полиции на поиски. Спустя сутки к месту происшествия один за другим прибыли полицейские машины, пожарные расчеты и кареты скорой помощи.

После полудня спасательных работ все наконец отделались легким испугом и остались целы и невредимы.

Такое громкое событие, разумеется, не удалось утаить и от СМИ. После того как репортеры устроили вокруг происходящего мощную шумиху, общественность наконец уверовала в нерушимость чувств между этими двумя. Тем не менее в данный момент обе женщины были заперты в больничной палате для отдыха, и хотя на их теле не было серьезных травм, Тан Цзин строго-настрого приказал им пролежать в больнице целую неделю, прежде чем выписываться.

Когда Тан Мин пришел навестить их и посмотрел на то, как нежно они заботятся друг о друге, он наконец понял, что проиграл.

Он проиграл еще до того, как на горизонте появилась Мин Жао.

Бай Лин стояла у дверей палаты с букетом свежих цветов, в ее глазах читалась легкая тоска. Но стоило Цю Юэбай взглянуть в ее сторону, как она тут же улыбнулась и произнесла:

— Выздоровливайте спокойно, съемками фильма теперь руководит режиссер Цзи.

Перед уходом она с потухшим взором посмотрела на Цю Юэбай, которая со смехом прильнула к плечу Мин Жао, и наконец поняла, почему все говорят, что в любви важен порядок очереди.

Если бы она раньше осознала свои чувства к Цзи Чжэнчжэн...

В этот момент ее взгляд случайно встретился с глазами Тан Мина, и прежде чем тот успел что-либо произнести, Бай Лин с холодным и высокомерным видом подняла свою сумочку:

— Ты меня недостойн.

Тан Мин: — ...

— И всё же спасибо за то, что подарил мне возможность узнать ее.

В этой беспечной и бурной человеческой жизни вполне достаточно иметь в сердце хотя бы одну неизгладимую тайную страсть.

Возвращение Мин Жао в кино с низкобюджетным проектом принесло колоссальные кассовые сборы. Виртуозная игра актеров и обнаженная правда человеческой природы заставляли зрителей до бесконечности обсуждать каждую деталь фильма. Даже когда у Мин Жао появилось множество других классических работ, эта картина навсегда осталась на первом месте в сердцах каждого.

Ведь именно благодаря ей Мин Жао стала самой молодой обладательницей всех главных кинонаград в истории. От родины до зарубежья — увенчанная лавровыми венками, она за всю жизнь не встретила никого, кто смог бы побить ее рекорд.

В день, когда Мин Жао получила премию, Цю Юэбай наконец открыто признала их роман.

После официального объявления об отношениях обе женщины вели себя невероятно сдержанно, но когда они изредка попадали в объективы случайных прохожих, женщина, стоящая рядом с Мин Жао — которую неизменно называли грозой совместных фотографий, — ничуть не уступала ей в красоте. Точеная фигурка, изящная талия, которую можно было обхватить двумя руками, и белоснежные длинные ноги радовали глаз, а особенно счастливая улыбка на лице заставляла бесчисленное множество людей поверить в истинную любовь.

Интернет-пользователи наперебой сокрушались, что Тан Мин, должно быть, ослеп.

Помимо этого, всех особенно волновало, когда же они сыграют свадьбу.

Поклонники Мин Жао состояли сплошь из тех, кто поддерживал ее карьеру, к тому же Мин Жао была уже не девочкой, поэтому они нисколько не возражали против романа своего кумира и последовавшей за ним свадьбы.

Однако свадьбу они устраивать не стали. Мин Жао компенсировала то, что клан Тан задолжал Цзи Чжэнчжэн целых десять лет законного брака: по настоянию Цю Юэбай Мин Жао внесла ее имя в семейную родословную клана Тан как жену Тан Жао — Цзи Чжэнчжэн.

Задание Цю Юэбай было успешно выполнено, и она слегка испугалась задним числом:

— На этот раз я чуть было не оступилась.

Мин Жао внезапно появилась сзади и привычным движением заключила ее в объятия:

— Чжэнчжэн, в каком доме ты хочешь сегодня остановиться?

Уголок глаза Цю Юэбай дернулся, а Мин Жао добавила:

— У меня в этом месяце отпуск.

— ... — На самом деле не обязательно так усложнять.

Но Мин Жао уже прижала ее к письменному столу:

— Если ты будешь молчать, тогда давай сегодня останемся здесь.

— Ты сошла с ума? Тан Мин за стеной —

— Мы законные супруги, и стыдно должно быть ему.

Мин Жао глубоко уткнулась лицом в ее шею, и в ее голосе послышалось легкое раздражение от ревности:

— Эта Бай Лин...

— Кажется, она к тебе равнодушна.

Цю Юэбай невольно рассмеялась:

— Но я люблю только тебя, веришь?

Мин Жао подняла голову и заглянула ей в глаза. Спустя долгое время она едва заметно кивнула:

— Верю.

— Всё, что ты говоришь, я всему верю.

Больница стояла на ушах.

Женщина на больничной койке была бледна, ее юное лицо — миловидным и мягким, но это не могло скрыть ее ослепительной, потрясающей красоты. Младшие медсестры больницы повидали бесчисленное множество пациентов, но еще ни одна не производила такого впечатления, как та, что лежала перед ними: стоило ей просто тихо лечь, как у окружающих невольно сжималось сердце.

Она была настолько прекрасна, что люди подсознательно забывали о самом факте ее болезни.

И тем не менее столь прекрасная женщина за последние несколько дней уже несколько раз

оказывалась на волосок от смерти, едва не рассыпавшись в прах.

Мысленно с сожалением вздохнув, медсестра перевела взгляд и осторожно обратилась к ледяной, словно изваяние, Цинь У:

— Состояние мисс Шэнь не внушает оптимизма, ей нужно провести еще несколько дней под наблюдением в палате интенсивной терапии.

Заметив, что холод во взгляде Цинь У стал еще острее, медсестра торопливо пояснила:

— Но, к счастью, ее доставили вовремя, так что, если не случится непредвиденного, она скоро придет в себя.

Произнося слова утешения для Цинь У, она протянула бланк уведомления об опасности для жизни:

— Пожалуйста, подпишите.

Цинь У опустила глаза, бесстрастно уставившись на черным по белому написанные слова в руках медсестры, и не взяла бумагу:

— Спасите ее любой ценой.

Медсестра растерянно посмотрела вслед удаляющейся Цинь У, затем оглянулась на то чистое и прекрасное лицо и бессильно вздохнула.

Все три дня больница стояла на ушах от страха — все боялись, что с той самой мисс Шэнь в реанимации что-то случится. Снаружи внезапно раздался шум, и седовласый главврач сурово нахмурился:

— Пойдите посмотрите, что там происходит.

Его слова еще не успели затихнуть, как в палату ворвалась толпа репортеров. Ослепительные вспышки фотоаппаратов залили комнату ярким, ослепительным белым светом. Охранники больницы бросились за журналистами, завязалась потасовка, комната погрузилась в хаос, и никто не заметил, как лежавшая на больничной койке женщина тихо приоткрыла глаза.

Цю Юэбай от этого галдежа почувствовала боль во всем теле. Она медленно приподнялась, недовольно поморщившись:

— Смотри же ты, какое время для этого выбрала.

Система поспешно выскочила с угодливым видом:

— Прощу прощения, хост, это тело только что вернулось с того света, вы отлично потрудились.

В этот момент кто-то наконец обратил внимание на пришедшую в себя женщину на больничной койке, и десятки черных объективов тут же уставились на Цю Юэбай, пытаясь запечатлеть ее потрепанный вид ради сенсации. Цю Юэбай с улыбкой посмотрела прямо в объективы, не проявляя ни гнева, ни раздражения — даже лишенное краски лица, оно оставалось потрясающе красивым.

Она обвела комнату взглядом и тронула пересохшие губы:

— Сегодня я только пришла в себя и чувствую себя неважно. Дайте мне пару дней, и я все объясню, хорошо?

Толпа, замороженная ее влажными миндалевидными глазами, машинально кивнула.

Когда все ушли, Цю Юэбай устало опустилась обратно на постель и принялась листать воспоминания женщины-злодейки.

Шэнь Сысы была знаменитой красавицей в мире шоу-бизнеса, обладательницей безупречного лица, о котором не смела и мечтать даже пластическая хирургия. У нее была тонкая талия и длинные ноги, а пропорции ее идеального тела казались редкостью, которую не встретишь в индустрии развлечений и за сотню лет. На беду, эта женщина с потрясающей внешностью на поверку оказалась пустышкой, от которой не было никакой пользы.

Шэнь Сысы дебютировала четыре года назад, но ее актерское мастерство ни капельки не улучшилось. Днями напролет она только и делала, что крутила скандальные романы, лезла куда не просят, чтобы заявить о себе за чужой счет, или намеренно падала на красной дорожке ради внимания. На ее репутации было столько темных пятен, что яблоку негде упасть.

И тем не менее эта обладательница одной лишь пустой оболочки взлетела на самую верхушку благодаря тому, что была на треть похожа лицом на первую любовь топ-актера Сюй Мучэня. Изначально Шэнь Сысы была лишь завалящей актрисой массовки, но, заручившись поддержкой Сюй Мучэня, она загордилась и стала бессовестно злоупотреблять его покровительством. Разъезжая повсюду с высокомерным видом, она нажила себе бесчисленное множество врагов.

Особенно сильно ей нравилось задирать подругу детства Сюй Мучэня — Цинь У, происходившую из высшего общества. Будучи единственной наследницей клана Цинь, Цинь У с детства жила за границей. Два года назад, окончив ведущий мировой университет, она была вынуждена вернуться на родину, чтобы перенять семейный бизнес. И хотя ее ослепительная красота порой заставляла людей упускать из виду ее деловые качества, она все же сумела завоевать отличную репутацию в сфере благодаря своей жесткой и решительной хватке.

Семьи Цинь и Сюй подходили друг другу по всем статьям, а учитывая, что Цинь У и Сюй Мучэнь дружили с малых лет, долгие годы совместного общения привели к тому, что Цинь У уже давно отдала свое сердце Сюй Мучэню. Клань уже давно планировали заключить брак по расчету, однако свадьба откладывалась лишь потому, что Сюй Мучэнь никак не мог выбросить из головы уехавшую за границу первую любовь.

Впрочем, даже несмотря на это, в глазах окружающих Цинь У и Сюй Мучэнь рано или поздно должны были пожениться.

Возможно, посторонние этого и не знали, но Шэнь Сысы, которая каждый день увивалась за Сюй Мучэнем, прекрасно понимала: Сюй Мучэнь до сих пор не смог отпустить свой белый лунный свет, а значит, он никогда не женится на Цинь У и даже не обручится с ней.